

оригинальная статья

Сопоставительный анализ мотивирующих признаков макроконцептов *Род* и *Макошь*

Вайрах Юлия Викторовна
Иркутский национальный исследовательский технический
университет, Россия, Иркутск
<https://orcid.org/0000-0001-9811-525X>
vayrakh@yandex.ru

Ибраимова Гультара Озгонбаевна
Кыргызский государственный университет
им. И. Арабаева, Кыргызская Республика, Бишкек
<https://orcid.org/0000-0002-9458-2181>

Поступила в редакцию 22.08.2022. Принята после рецензирования 21.09.2022. Принята в печать 26.09.2022.

Аннотация: Актуальность предпринятого исследования заключается в осмыслении когнитивных признаков макроконцептов *Род* и *Макошь* / *Мокошь* в аспекте символов русской лингвокультуры. Научная новизна состоит в первом опыте анализа изучаемых макроконцептов в аспекте понятийных признаков. Цель – описать понятийную часть структур макроконцептов *Род* и *Макошь* в русской лингвокультуре. Задачи: 1) проанализировать лексемы *Род* и *Макошь* / *Мокошь* (основные репрезентанты исследуемых макроконцептов) в Национальном корпусе русского языка; 2) сопоставить выявленные когнитивные признаки макроконцептов. В статье используется набор методов лингвистического анализа: дескриптивный, интерпретативный, концептуальный. В результате анализа материалов из Национального корпуса русского языка было найдено 33 когнитивных признака макроконцепта *Макошь* в русской лингвокультуре, которые можно распределить на 11 блоков: 1. (Божественное) материнство (4 признака): богиня, Богородица / Дева Мария, маковка, макушка. 2. Природные объекты и явления (4 признака): дождь, звезда, земля, рога / рог изобилия. 3. Плодородие (2 признака): изобилие, урожай. 4. Духи природы (1 признак): русалки / вилы. 5. Родство (6 признаков): жена, мать, прародитель, родство, семья, старшая сестра. 6. Функции (4 признака): громовержец, пряха, творец, хозяйка. 7. Взаимоотношения (1 признак): забота. 8. Оценка (1 признак): благо. 9. Человек (2 признака): девушка, женщина. 10. Судьба (4 признака): доля, жребий, судьба, удача. 11. Культ (4 признака): идол, Параскева Пятница, Рожаница, треба / жертвоприношение. В структуре макроконцепта *Род* было определено 35 когнитивных признаков, которые можно распределить на 13 блоков: 1. (Божественное) отцовство (2 признака): бог, Бог-отец. 2. Природные объекты и явления (3 признака): звезда, молния, небо. 3. Плодородие (1 признак): урожай. 4. Родство (4 признака): отец, прародитель, родство, семья. 5. Функции (5 признаков): земледелие, повелитель, правосудие, созидание, творец. 6. Взаимоотношения (2 признака): забота, охрана. 7. Оценка (3 признака): благо, лукавство, прелюбодеяние. 8. Судьба (2 признака): доля, судьба. 9. Культ (5 признаков): идол, пиршество, Стрибог, треба / жертвоприношение, Ярило. 10. Успех (4 признака): макушка, прибыль, процветание, успех. 11. Место рождения (1 признак): Родина. 12. Свойство (1 признак): сила. 13. Люди (2 признака): цивилизация, человечество. Эти признаки отображают особенности русской ментальности, сохранившей в разные периоды истории языка память о культе Рода и Богини-матери – Макоши, который последовательно воспроизводился в почитании матери – земли и отца и матери людей – Рода и Макоши. Христианские аспекты проявляются в структурах изучаемых макроконцептов в виде образа Богоматери – Девы Марии и Бога-отца, прообразом которого можно назвать Рода. В структурах макроконцептов *Род* и *Макошь* совпадают следующие когнитивные признаки: благо, божественность (бог, богиня), доля, забота, звезда, идол, прародитель, родство, семья, судьба, творец, треба / жертвоприношение, урожай. В структуре макроконцепта *Род* отсутствуют признаки природных духов и человека (многие ученые подчеркивали неперсонифицированность Рода в славянском пантеоне). В связи с заимствованиями слов в русский язык понятие рода расширяется до человечества и цивилизации в целом. Появление негативной оценки в структуре макроконцепта *Род* обусловлено сменой религии. Большое количество выделенных признаков указывает на древнюю природу сравниваемых макроконцептов. На это же указывает синкретизм найденных признаков.

Ключевые слова: символический макроконцепт, когнитивные признаки, структура макроконцепта, языковая картина мира, русская лингвокультура

Цитирование: Вайрах Ю. В., Ибраимова Г. О. Сопоставительный анализ мотивирующих признаков макроконцептов *Род* и *Макошь*. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 6. С. 686–695. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-686-695>

full article

Macro-Concepts of *Rod* and *Makosh*: A Comparative Analysis of Motivating Signs

Yuliya V. Vayrakh

Irkutsk National Research Technical University, Russia, Irkutsk

<https://orcid.org/0000-0001-9811-525X>

vayrakh@yandex.ru

Gulsaira O. Ibraimova

I. Arabaev Kyrgyz State University, Kyrgyzstan, Bishkek

<https://orcid.org/0000-0002-9458-2181>

Received 22 Aug 2022. Accepted after peer review 21 Sep 2022. Accepted for publication 26 Sep 2022.

Abstract: The article describes the macro-concepts *Rod* (a Slavic female deity) and *Makosh* (a Slavic female deity) in the Russian linguistic culture. It is the first attempt to analyze these macro-concepts in terms of conceptual signs. The authors studied the lexemes of *Rod* and *Makosh* / *Mokosh* as the main representatives of the macro-concepts in the National Corpus of the Russian Language, as well as compared their cognitive signs. The methods included descriptive, interpretive, and conceptual linguistic analyses. The macro-concept of *Makosh* revealed 33 cognitive signs, which were divided into 11 groups: 1. (Divine) motherhood (four signs): goddess, Mother of God / Virgin Mary, poppy head, crown. 2. Natural objects and phenomena (four signs): rain, star, earth, horns / cornucopia. 3. Fertility (two signs): abundance, harvest. 4. Spirits of nature (one sign): mermaids / pitchforks. 5. Kinship (six signs): wife, mother, grandparent, relationship, family, elder sister. 6. Functions (four signs): thunder-bearer, spinner, creator, mistress. 7. Relationships (one sign): care. 8. Evaluation (one sign): good. 9. Person (two signs): girl, woman. 10. Fate (four signs): share, lot, fate, luck. 11. Cult (four signs): idol, Paraskeva Pyatnitsa (*Saint Paraskevi of Iconium*), Rozhanitsa (*a Slavic female deity*), treba (*prayer*) / sacrifice. The structure of the macro-concept *Rod* had 35 cognitive features, which were divided into 13 groups: 1. (Divine) fatherhood (two features): god, God-father. 2. Natural objects and phenomena (three features): star, lightning, sky. 3. Fertility (one sign): harvest. 4. Kinship (four signs): father, grandparent, kinship, family. 5. Functions (five signs): agriculture, ruler, justice, creation, creator. 6. Relationships (two signs): care, protection. 7. Evaluation (three signs): good, deceit, adultery. 8. Fate (two signs): share, fate. 9. Cult (five signs): idol, feast, Stribog (*a Slavic male deity*), treba (*prayer*) / sacrifice, Yarilo (*a Slavic male deity*). 10. Success (four signs): crown, profit, prosperity, success. 11. Place of birth (one feature): Motherland. 12. Property (one sign): strength. 13. People (two signs): civilization, humanity. These signs reflected the peculiarities of the Russian linguistic mentality, which preserved the memory of the cult of Rod (literally, *kin*) and Makosh (Mother Goddess). This cult was consistently reproduced in veneration of the Mother Earth and family deities Rod and Makosh, the divine parents of people. Christian aspects manifested themselves as the image of Virgin Mary and God the Father. The macro-concepts of *Rod* and *Makosh* appeared to have a number of overlapping cognitive features: good, deity (god, goddess), destiny, care, star, idol, progenitor, kinship, family, fate, creator, prayer / sacrifice, harvest.

Keywords: symbolic macro-concept, cognitive signs, structure of macro-concept, language picture of the world, Russian linguistic culture

Citation: Vayrakh Yu. V., Ibraimova G. O. Macro-Concepts of *Rod* and *Makosh*: A Comparative Analysis of Motivating Signs. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(6): 686–695. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-686-695>

Введение

Исследование макроконцептов *Род* и *Макошь* / *Мокошь* проведено с конкретной целью – определить когнитивные признаки, формирующие фундамент их структур в русской лингвокультуре: «Богиня-мать, главное женское божество в большинстве мифологий мира. Как правило, соотносится с землёй и – более широко – с женским творческим началом в природе»¹; «Бог Род в славянской мифологии – воплощение рода, единства потомков одного предка»². Миф сохраняется в языке в виде разных форм, чаще всего в виде устойчивых сочетаний: «Миф транслирует вечное,

вневременное, то, что присуще всем людям во все времена: нравственные ценности, модели поведения, мотивационные установки, которые были свойственны человеку тысячи лет» [1, с. 238]. Миф – одно из самых консервативных явлений культуры, медленно меняющих свою структуру.

У каждого народа своя мифология, свой путь в познании мира, т. е. своя культура. Эти знания оставляют глубокий след в языковой картине мира: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [2, с. 193–194].

¹ Богиня-мать. *Мифы народов мира*: энциклопедия, гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 2008. С. 148.

² Там же. С. 871.

Язык аккумулирует все знания, накопленные народом: «Язык в гумбольдтианской традиции понимается как зеркало культуры, в котором отображаются все имевшие место представления (мифологические, религиозные) народа о мире, в котором он живёт. При помощи языка формируется миропредставление человека, закладываются основы его культуры» [3, с. 34]. Осваивая язык, его носитель впитывает в свое сознание мифы, скрытые в языке: «языковая деятельность в свою очередь включена в структуру мифа. И миф использует язык для своего предметного оформления» [4, с. 253–254]. Обращаясь к языку, исследователь рассматривает растворенные в языковых знаках когнитивные признаки сохранившихся мифологем.

Для определения когнитивных признаков, формирующих структуры макроконцептов *Род* и *Макошь / Мокошь*, используется комплекс методов: концептуальный, интерпретативный, дескриптивный. Источником языкового материала послужили работы предшествующих исследователей и Национальный корпус русского языка (НКРЯ)³.

В научной литературе отмечены работы, в которых рассматриваются некоторые аспекты символических макроконцептов в разных лингвокультурах. Особое внимание было обращено на макроконцепт *Великая Богиня-мать* [5]. Макроконцепту *Род* был посвящен ряд работ М. В. Пименовой 2021–2022 гг. [6–8]. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении основных способов реализации макроконцептов *Род* и *Макошь / Мокошь* в аспекте геоморфных признаков.

Результаты

В исследовании славянского фольклора отмечается факт неопределенности имен богов, их функций, ареала их почитания и т. д. В. В. Иванов и В. Н. Топоров пишут, что к X в. «помимо богов, входивших в пантеон, известны и другие мифологические персонажи, о которых обычно сообщают более поздние источники. Одни из них тесно связаны с семейно-родовым культом (Род) или с сезонными обрядами (Ярила, Купала, Кострома)» [9, с. 932]. Почитание Рода обусловлено представлениями о единстве мира, преемственности поколений, объединении человека и окружающей природы: «Для славян характерно представление о трех матерях человека – родной матери, Богородице и матери-сырой земле, отраженное как в устной традиции, так и в письменной («Повесть св. отец о пользе душевной всем православным Христианом», приписываемая Иоанну Златоусту)»⁴. Мифологическое сознание славянских народов сохраняет ассоциативную связь между словами *мать* и *род*. Мать – это женщина, которая продолжила свой род в детях.

На предшествующем этапе исследования в результате изучения 15 этимологических и историко-этимологических словарей в структуре макроконцепта *мать* М. В. Пименовой

были выявлены символические признаки божественного материнства среди мотивирующих: творец, образователь, Богородица, земля [6]. Эти признаки «отображают специфику русской ментальности, сохранившей в концептуальной системе в разные периоды истории языка память о культе Великой Богини-матери – основательнице мира, который последовательно воспроизводился в традициях почитания матери сырой земли и Богородицы – Девы Марии» [5, с. 787]. В славянской мифологии прообразом Великой Богини-матери была Макошь (Мокошь). Это женское божество встречается в двух основных вариантах написания. На Русском Севере в XIX в. были отмечены дополнительные варианты имени: Макешь, Мокуша, Макуша. Исследователи пишут об этом феномене как об одном из этапов трансформации «женского образа основного мифа: от Мокоши до Марины в былинах о Добрыне», упоминая другие имена богини: Мара, Марена, Морена [10, с. 179]. Языковой материал из НКРЯ показывает наличие других имен этого божества: *По его мнению, после принятия христианства русские много веков оставались двоеверами, почитая Макошь под именем Девы Марии (она же Маришка и Маркуша)* (Эрлихман В. Микроскопом по истории). Макошь – богиня, в функции которой находилась вся женская сфера жизнедеятельности человека, в том числе родовая. В современных исследованиях богиня Мокошь сопоставляется с германо-скандинавскими богинями Фригг и Фрейя [11], анализируется единство женских образов языческой и христианской культур [12], интерпретируется миф об именинах земли [13], раскрываются функции берега богини Мокошь [14, с. 33], изучаются особенности отражения мифологемы *Мокошь* [15].

Существует несколько мнений по поводу прообраза христианской божественной иерархии, которая описывалась терминами родства. В соответствии с первым под именем Богородицы скрывалась Макошь: *Пантеон содержал, как средство противопоставления христианству, три божественных образа, сопоставимых с христианскими: бог-отец – Стрибог, бог-сын – Даждьбог и Макошь – женское божество, аналогичное христианской Богородице* (Еремеева С. А. Лекции по русскому искусству). Согласно второму мнению, как и Богородица, Макошь не входила в дохристианскую Троицу: *Богородица не входила в Троицу, а одна из главных богинь – Макошь – требовала внимания к себе* (Еремеева С. А. Лекции по русскому искусству). Как видим, оба мнения не противоречат друг другу, а дополняют.

В период двоеверия, когда имя Макоши было под запретом, его заменило имя Параскевы-Пятницы: *Прообразом христианской Параскевы-Пятницы была древнеславянская богиня Мокошь (Макошь, Мокша)* (Шотландия О., Клейн А. Ноябрь). С принятием христианства оно было

³ НКРЯ. URL: www.ruscorp.ru (дата обращения: 11.07.2022).

⁴ Кабакова Г. И. Мать. *Славянские древности: этнолингвистический словарь*, под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. Т. III. С. 207.

преобразовано в Богородицу – Деву Марию: *По его мнению, после принятия христианства русские много веков оставались двоеверами, почитая Макошь под именем Девы Марии (она же Маришка и Маркуша)* (Эрлихман В. Микроскопом по истории).

В письменных памятниках имя *Макошь* упоминается в начале XII в. в «Повести временных лет». Это божество известно многим славянским народам. *Макошь* прямо называется богиней-матерью: *Согласно ей главным и самым древним славянским божеством была богиня-мать Макошь (она же Мокошь)* (Эрлихман В. Микроскопом по истории). Н. М. Гальковский отмечал, что «чехи почитали Мокошь божеством дождя и сырости, и к нему прибегали с молитвами и жертвоприношениями и во время большой засухи» [16, с. 33]. Влага – необходимое условие плодородия земли.

Б. А. Рыбаков высказал мнение, что «русская Макошь отражала в какой-то мере и среднюю фазу гекатовского культа, являясь благожелательной богиней, связанной с аграрно-магическим комплексом представлений», т. к. русалки и Симаргл, ассоциируемые с нею, «содействовали получению урожая» [17, с. 383]. Макошь связана с русалками, которых называли *вилами* в славянских культурах: *Макошь – почти всегда упоминается в источниках рядом с вилами-русалками* (Еремеева С. А. Лекции по русскому искусству). Древнее земледельческое божество Макошь считалось матерью урожая, богиней жизненных благ и изобилия [18, с. 101]. Эпитеты Макоши – *мать урожая, хозяйка: И на главной лицевой грани – Макошь, <мать урожая>, хозяйка символического рога изобилия* (Еремеева С. А. Лекции по русскому искусству).

Среди людей Макошь появлялась в виде юной девушки: *Скитаясь по земле в образе девушки, Макошь внимательно наблюдала, кто как трудится и исполняет свои обязанности* (Епифанцев В. По следам поверженных идолов). Идолы богини были украшены рогами: *Несмотря на то, что Макошь всё же была женщиной, её идолы из осины украшались рогами* (Епифанцев В. По следам поверженных идолов). На самом деле ассоциативная связь Макоши с рогом обусловлена идеей изобилия – в руках у Макоши был этот рог.

Дохристианский пантеон включал разных богов – Рода и Рожаниц: *У Рода были помощницы – Рожаницы, которые впоследствии обрели собственные имена и образы – Дидилия, Зизя, Макошь и др.* (Епифанцев В. По следам поверженных идолов). Макошь находится среди них: «Упоминается Мокошь в одних и тех же источниках, обычно вместе с Рожаницами – богинями... На полотенцах для весенних обрядов Мокошь изображалась с воздетыми к небу руками, как бы молящая верховное небесное божество оросить дождем вспаханные и засеянные поля» [18, с. 101].

В. В. Иванов и В. Н. Топоров указывают на то, что «культ Рода длительное время сохранялся и в мужской среде (в том числе в княжеской), тогда как рожаницы стали относиться

к многочисленным существам, упоминающимся обычно в форме множественного (собирательного) числа женского рода (ср. берягини, лихорадки и т. п.) и связанным с женской средой (в "поучениях" – "бабы богомерзкие", среди которых сохранялись некоторые языческие культы). Для этого позднего периода "двоеверия" можно предполагать и непосредственную связь культа рожаниц с идеей продолжения рода и судьбой новорожденного, которому роженицы (хорв. ројеницы, словен. rojenice) определяют долю (ср. также образы Суда и судениц)» [19, с. 871].

До нас дошли имена некоторых Рожаниц: *У Рода были помощницы – Рожаницы, которые впоследствии обрели собственные имена и образы – Дидилия, Зизя, Макошь и др.* (Епифанцев В. По следам поверженных идолов). Поднятые руки к небу – жест обращения и мольбы: *Женщина с руками большими, вверх поднятыми, не барыня, а богиня Макошь* (Колпакова О. В. Большое сочинение про бабушку).

Указывая на несомненную близость слов, обозначающих жребий (кошь, къшь) и имя Макошь, Б. А. Рыбаков делает вывод, что «учитывая глубоку древность слова Ма (мать), можно представить себе "Ма-кошь" как наименование "Матери счастливого жребия", богини удачи, судьбы» [17, с. 384]. По одной версии Макошь – супруга Перуна-громовержца, по другой – Велеса: *Была у Велеса и жена – верная Макошь, богиня судьбы* (Епифанцев В. По следам поверженных идолов). В. В. Иванов и В. Н. Топоров высказывают предположение, что Макошь только по одной версии была женой громовержца, а по другой – она есть женское его соответствие [19].

Макошь – богиня-пряха, в ее руках – судьбы людей. «Типологически Макошь близка греческим мойрам, германским норнам, прядущим нити судьбы, хеттским богиням подземного мира – пряхам, иран. Ардвисуре Анахите и т. п.» [20, с. 684]. О. Н. Трубочев, ссылаясь на А. Брюкнера, отмечал, что «родь, родити означало сначала "успех", "процветание", "урожай", "прибыль", "забота"» [21, с. 153]. Род и Рожаницы, включая Макошь, заботились о своих потомках. В этом проявляется культ предков, судя по всему, бытовавший у славян. Макошь сохраняет устойчивую языковую связь со словом *макушка*. Если у дерева была пышная крона, макушка, то это указывало на плодородие земли, на хороший урожай: *Развернулся дубовый лист, стало быть, земля вошла в полную силу и принялась за род: «Коли на дубу макушка с опушкой, будешь мерять овес кадушкой»* (Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила). Традиционно макушкой называли купол церкви, ее верхушку: *В щелях бойниц пылила сухая улица, торчала макушка церкви, клочком неба за крышами и деревьями голубела Волга* (Дедков И. А. Дневник). Макушкой лета всегда обозначается июль: *Вокруг сплошное зелёное море. Июль – макушка лета* (Бирюлин В. Лирические этюды). Человек, рожденный с двумя макушками на голове, считался счастливым человеком, потому что его оберегали силы

природы, ангелы-хранители: *Однако недаром у него на голове была не одна макушка, как у большинства мальчиков, а две, что, как известно, является вернейшим признаком счастливчика* (Катаев В. П. Белеет парус одинокий).

В словаре И. И. Срезневского дается толкование слову *маковица*: «купол, верхъ Бысть туча велика съ востока, и удари громъ вельми сильно в маковицу святого Феодора церковъ и зажже, згоре до вечерни. Лавр. А. 6813 г.»⁵. Маковкой называли купол церкви, символ верха, божественного, связи с высшими силами: *Только вспыхивавшая, подобно искре, золотая церковная маковка давала знать, что это было людное, большое селенье* (Гоголь Н. В. Мертвые души). Маковка обозначает то же, что и макушка. В словаре Н. В. Горяева приводятся родственные слова: мак, макуха, маковица, маковник, макытра, макогон⁶. Все эти слова восходят к древнему корню и связаны с когнитивными признаками Макоши. В словаре Г. П. Цыганенко дается этимология слова *макитра / макотра*: «из корня мак-, соединительного гласн. -о- и второго корня тру-, тереть создано сложное слово "макотра" – первонач. "горшок, в котором трут мак", "широкий глиняный горшок"»⁷. В Словаре русских народных говоров макотра / макотёр имеет обозначение «широкий сужающийся к низу глиняный горшок, в котором топили и хранили молоко, масло, ставили опару, пекли хлеб»⁸: *А потому въ крестьянскихъ хозяйствахъ дрожжи делаются редко, а вместо настоящихъ дрожжей употребляется тесто, оставшееся после печенія хлеба на стенкахъ джжки (кадушки) или макитры. Впрочем, я рѣдко встречала макитры въ крестьянскомъ хозяйстве* (Гольцев В. А. Внутреннее обозрение. Русская мысль, 1880).

С макитрой связан свадебный обычай «идут с пирогами», когда гости отправлялись в дом невесты. Макитру, наполненную пирогами, украшенную цветками и разноцветными лентами, ставили на видном месте, чтобы гости могли подойти к невесте, а она их угостить. Прослеживается очевидная языковая параллель Макоши и слова *макотра*, которое обозначает мак и тереть. В народном сознании слово *макотра* получило и отрицательную оценочность. У белорусов, украинцев *макотра (макитра)* использовалась для приготовления теста, овощей и творога. Позднее макитрой стали называть глупую женщину, у которой вместо головы – пустой горшок. Явная ирония фиксирует смещение ценностной позиции объекта иронии, представление ее в ином свете.

Родовыми эпитетами Макоши стали термины родства: *мать, матушка: И пошел он к Макоши-матушке, и спросил ее о своей судьбе. И сказала ему Макошь-матушка: – Ты ступай,*

светлый Хорс, к бережочку, укради у Зари ее крылышки (Песни птицы Гамаюн. Наука и религия, 1992); *старшая сестра: Тем, кто стойко переносил все невзгоды, Макошь посылала свою младшую сестру Сречу, приносящую удачу и счастье* (Епифанцев В. По следам поверженных идолов). С именем Макоши тесно связана идея родства и родственных взаимоотношений с людьми и главой клана – Родом.

Обратимся к макроконцепту Род. В его структуре М. В. Пименова на основе изучения 15 этимологических и историко-этимологических словарей выявила три символических признака среди мотивирующих: название божества древних славян, судьба, родина [6, с. 41].

О месте Рода в иерархии богов было несколько версий. Согласно одной версии Род был богом богов: *Если у восточных славян богом богов был Род, то у западных им являлся Свентовит* (Епифанцев В. По следам поверженных идолов). По другой версии могущественный славянский бог Род был третьим по значимости славянским богом: *Они (славяны и анты) считают, что один только бог творец молний является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают... Они почитают реки и нимф и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания*⁹. Б. А. Рыбаков считал бога Рода предшественником Перуна: «Под "творцом молний" можно подразумевать и древнего Рода ("родия" – молния), и пришедшего ему на смену Перуна...»; по мнению ученого, «так могло произойти отщепление образа бога грозы как символа войны и сопровождающих ее пожаров от давнего земледельческого божества Рода, повелителя мира, вдувающего дух жизни во все живое. Однако это отщепление не было повсеместным» [22, с. 34]. Как отмечает М. В. Пименова, символический признак «название божества древних славян» может выражаться косвенным образом в пословицах: *Бог не родит, не возьмешь ни семенем, ни племенем* [7, с. 42]. Б. А. Рыбаков, сопоставляя понятия *род – родия (молния) – небо – свет – святость – световид (горизонт) – Свентовит*, установил, что бог Род может быть равен польскому богу Свентовиту. Свентовит представляют четыре бога, которые стоят спинами друг к другу (север – Макошь, восток – Велес, юг – Род, запад – Перун). Изображение одного бога Свентовита приравнивалось к пониманию бога Рода. Для почитания бога Рода возводили храмы Рода, представляющие собой часть славянского святилища: *внутри – храм Макоши, снаружи – храм Рода, под землей – храм Мары. Надписи храма (дома) Рода можно встретить в православных церквях* [22, с. 34].

⁵ Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М.: Книга, 1989. С. 102.

⁶ Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Типография канц. главнонач. гр. ч. на Кавказе, 1896.

⁷ Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. К.: Рад. шк., 1989. С. 223.

⁸ Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Леснокаменный–Масленичатъ. Л.: Наука, 1981. С. 314.

⁹ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М.: АН СССР, 1950. С. 297.

В народных преданиях существует миф о происхождении бога Рода: в тишине разбилось яйцо, а из золотой скорлупы появился Род, который дал жизнь всему живому. Тело Рода впоследствии стало Вселенной, а мысль – жизнью. Утка и щука были символическими образами Рода, поэтому в сказках именно они были всемогущими волшебниками, к которым можно было обратиться за помощью.

Бог как творец всего сущего, созидаящая сила в единстве с природой заботится о роде человеческом, что вербализуется в когнитивном признаке *творец* макроконцепта *Род*: Второе, как человеку одному никак благополучно быть и **род** свой продолжить невозможно, то ему **бог** сотворил помощницу, сие есть жену, и первым законом утвердил, еже с нею умножить род свой; и дабы любовь между мужем и женою накрепчайше связана была, имяновал супружество единою плотию (Ефесеям, гл. В. Н. Татищев. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах). В когнитивном признаке бог вербализуется значение божьего суда, обусловленного представлением, что бога нельзя ослушаться, разгневать: *Сие примечания достойно, какое великое божеское правосудие и по делам в род и род воздаяние на сих детях Ярославлих изъявлено* (Татищев В. Н. История российская в семи томах).

У бога Рода несколько ипостасей, одна из которых – Стрибог: Другой славянский бог, **Стрибог**, возможно, является одной из более поздних ипостасей **Рода** (Епифанцев В. По следам поверженных идолов), другая – Ярило: **Ярила** был богом весеннего солнца, плотской любви, мужской силы и продолжения рода (Епифанцев В. По следам поверженных идолов). Род выражает мужскую компоненту родства.

Родовой эпитет бога Рода – отец: Всеволод, меньший сын Ярославль, как более для его почитения и покорности **отцем** любим был, более всех завет **отцов** сохранил, справедливость, любовь к братии и кротость изъявил, так его бог пред всею братиею благословил, что его род, на престоле утвердися, более 500 лет Россиею владел, и еще оставшие от того **рода** днесь скромно и кротко в посредстве содержатся и нигде в замешаниях и злых предприятиях не показались, разве за государей и отечество с честью пострадали (Татищев В. Н. История российская в семи томах). В христианстве правопреемником Рода стал Бог-Отец – глава Святой Троицы: *Сын Божий «ходатай пред Отцем»* (1 Ин. 2: 1) за весь человеческий **род** (Митрополит Иларион (Алфеев). Катехизис). Патерналистский характер христианства выражается в разных формах имен: Бог-отец, в Молитве «Отче наш» и под.

Символический признак *судьба* выражает прямое предназначение бога: повелевать судьбами людей, участвовать в их судьбе, направлять, предупреждать. В этом контексте реализуется когнитивный признак *идол*, потому что люди в трудную минуту поклоняются богам, приносят жертвоприношение: Древнее писание предупреждало: «если вы промолчите, то дом ваш разрушится и **род** ваш погибнет!» (Галактионова В. Г. 5/4 накануне тишины).

В НКРЯ встречаются контексты, где Род оценивается негативно: **Род** лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дается ему, кроме знамения Ионы-пророка! (Шляпентох Д. Конец Истории: благословенный Иов). В других контекстах слово *род* расширяет свое значение до ‘все человечество, цивилизация’: это характерно для переводных текстов, выражающих иную ментальность: *В случае падения они готовы увлечь за собой свою семью, целый **род**, всю цивилизацию* (Эстергрэн К. Гангстеры).

А. Н. Веселовский, размышляя о вере русского человека в предопределенность, судьбу, пришел к выводу, что это психологическое настроение русского народа, его внутреннее убеждение [23]. Культ предков возникает из веры человека в то, что наследственные черты отца и матери перейдут потомкам, и род определяет их дальнейшую судьбу, долю: *И две родственные мне, но не родственные друг другу силы, род матери и род отца, непримиримо сошлись между собой: каким мне быть, в кого пойти, и каждая готова была и ценою смерти не допустить, чтобы верх взяла другая* (Лебедев С. Предел забвения). Важным жизненным постулатом в любой семье становится продолжение рода: *Ванёк подрастет, пусть и **продолжит род*** (Фролова М. Мяч в поднебесье). Доля зависит от самого рождения, от рода, прославленного благими делами предков: *Для него ужасно важно, чтобы наш **род** пробился как можно выше* (Каллас Т. Традиционный сбор). Вербализация когнитивного признака *доля* в значении ‘несчастливая доля’, ‘незавидная участь’, ‘предопределенность’ происходит посредством слова *отродье* и через выражение что на роду написано: *Хвались и болгар **отродие**. Исмаилов **род*** (Татищев В. Н. История российская в семи томах). Символический признак *судьба* выражает суть Рода – Род и есть судьба: *Думаю, взираю на свод лазоревый, возношусь духом выше, выше – и взор мой проясняется, отираю слёзы – и мирюсь с судьбою, мирюсь с человеческим родом* (Карамзин Н. М. Филалет к Мелодору). Род описывается соматической метафорой колен – поколений: *Исмаилов же **род** колен 12, от которых сии четыре **рода*** (316), *а восемь колен заклепаны Александром Великим в горах, которые имеют изыти в кончине мира* (Татищев В. Н. История российская в семи томах). Род вершит судьбы, решая, как жить целым поколениям.

Память о предках – нравственная первооснова традиций рода: каждый должен знать происхождение рода, свои корни: *Вы знаете, с кого начинается ваш род?* (Янькова Т. Социальная сеть вашей семьи «Родня»: сохраняем историю для грядущих поколений). Выражение *из рода* в *род* означает ‘из поколения в поколение’, ‘из уст в уста’: *И дотоле его не умрет похвальная память, дондеже не оскудеют истории, последним веком тебе гласящая, сиесть со псаломником глаголя: «Память его пребывает в **род** и **род**»* (архиепископ Феофан Прокопович. Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе, пресветлейшему государю царю и великому князю Петру Алексиевичу). Предки – защитники людей,

их берегини и охранители: *В старинных русских памятниках средоточием этого культа является со значением охранителя родичей род со своими рожаницами...* (Ключевский В. О. Русская история). Память о предках – важная составляющая культуры народа.

Богу Роду поклонялись, приносили подношения, совершали ритуалы и обряды во славу предков: *Возьми ты, имярек, от меня, имярек, два лебедя белых гостиницы, свяжи [й] Бог тебе на послужи, возьми проч[ь] отца и мать, и род, и племя, и всех родителей, доспей его по старому здраву, а меня, имярек, прости* (Обряды против недруга. 1625–1650). В. В. Иванов и В. Н. Топоров подчеркивают, что Роду и Рожаницам «совершали особые жертвоприношения едой (в том числе кашей, специально для этого варившейся, хлебами, сырами) и питьём (мёдом)» [19, с. 871].

Род и Рожаницы считались прародителями – предками: *Прародительницы рода назывались рожаницами и так же почитались, как и род* (Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории). В описании ритуала почитания Рода и Рожаниц актуализируются когнитивные признаки идол, бог, благо, пиришество: *Трапеза Роду и рожаницам была частью обычного обеда и либо просто оставлялась на столе, либо вносилась в баню* (Грузнова Е. Место, где все равны). В честь Бога Рода и Рожаниц пели песни, устраивали трапезы: *Возрадуются (верные) в веселии сердца, вы же, покоровившиеся бесам, молящиеся идолам и устраивающие пиришества в честь Рода и рожаниц, вы закричите в сердечной муке, будете рыдать в судорогах сердец своих!* (Еремеева С. А. Лекции по русскому искусству). Ритуальную часть составляли требы: *Начата требы класти, роду и рожаницам, прежде Перуна бога их, а переже того клали требу упирем и берегиням* (Буслаев Ф. И. Эпическая поэзия). Треба – это жертва Богам – Роду и Рожаницам: Макошь / Мокошь относится к Рожаницам.

Мнение о том, что Род и Рожаницы суть светила, звезды, планеты, представлено в работе А. Н. Афанасьева. Автор приводит строки из раскольничьей «Истории о отцах и страдальцах Соловецких»: *видеша нещи от житель столп огнен от земли до небеси сияющ, и видевше разумна, яко пустыник ко Господу отыде* [24]. В народных поверьях бытовало представление в душе как о звезде (*падающая звезда, гаснущая звезда*). М. В. Пименова пишет: «По народным представлениям душа после смерти в виде звезды появлялась на небе. Душа – это звезда (душа на небе / небесах; яркая душа). Падающая с неба звезда символизирует рождение человека: *Гляди – звезда упала! Это чья-нибудь душевья чистая встосковалась, мать-землю вспомнила!* (М. Горький. Детство). Души-звёзды – это божества» [25, с. 259]. Следы культа предков можно отыскать в сказках: «Самые древние представления о божествах русского народа отражены в сказках. В сказках в роли божеств – охранителей, дарителей благ, помощников и советчиков – выступают предки (зачин практически любой сказки – жили-были дед и баба;

ср.: в белорусском: *дзяды и бабы*). Млечный путь, звёздный путь – это путь к предкам» [25, с. 260].

Полученные результаты анализа статей из словарей и языкового материала с основными вербализаторами изучаемых макроконцептов приводятся в таблице. Большое количество выделенных признаков указывает на древнюю природу сравниваемых макроконцептов. На это же указывает синкретизм найденных признаков.

Заключение

Выделенные 33 когнитивных признака символического макроконцепта *Макошь* можно объединить в виде 11 блоков:

1. (Божественное) материнство (4 признака): богиня, Богородица / Дева Мария, маковка, макушка.
2. Природные объекты и явления (4 признака): дождь, звезда, земля, рога / рог изобилия.
3. Плодородие (2 признака): изобилие, урожай.
4. Духи природы (1 признак): русалки / вилы.
5. Родство (6 признаков): жена, мать, прародитель, родство, семья, старшая сестра.
6. Функции (4 признака): громовержец, пряха, творец, хозяйка.
7. Взаимоотношения (1 признак): забота.
8. Оценка (1 признак): благо.
9. Человек (2 признака): девушка, женщина.
10. Судьба (4 признака): доля, жребий, судьба, удача.
11. Культ (4 признака): идол, Параскева Пятница, Рожаница, треба / жертвоприношение.

Найденные 35 когнитивных признаков символического макроконцепта *Род* можно объединить в виде 13 блоков:

1. (Божественное) отцовство (2 признака): бог, Бог-отец.
2. Природные объекты и явления (3 признака): звезда, молния, небо.
3. Плодородие (1 признак): урожай.
4. Родство (4 признака): отец, прародитель, родство, семья.
5. Функции (5 признаков): земледелие, повелитель, правосудие, созидание, творец.
6. Взаимоотношения (2 признака): забота, охрана.
7. Оценка (3 признака): благо, лукавство, прелюбодеяние.
8. Судьба (2 признака): доля, судьба.
9. Культ (5 признаков): идол, пиришество, Стрибог, треба / жертвоприношение, Ярило.
10. Успех (4 признака): макушка, прибыль, процветание, успех.
11. Место рождения (1 признак): Родина.
12. Свойство (1 признак): сила.
13. Люди (2 признака): цивилизация, человечество.

В структуре макроконцепта *Род* отсутствуют признаки природных духов и человека (многие ученые подчеркивали неперсонифицированность Рода в славянском пантеоне). В связи с заимствованиями слов в русский язык понятие рода расширяется до человечества и цивилизации в целом.

В структурах макроконцептов *Род* и *Макошь* совпадают следующие когнитивные признаки: благо, божественность (бог, богиня), доля, забота, звезда, идол, прародитель, родство, семья, судьба, творец, треба / жертвоприношение, урожай. Появление негативной оценки в структуре

макроконцепта *Род* обусловлено сменой религии. Общее количество выделенных когнитивных признаков в изучаемых структурах примерно одинаково: 33 признака в структуре символического макроконцепта *Макошь* и 35 признаков – в структуре макроконцепта *Род*.

Табл. Когнитивные геоморфные признаки в структурах макроконцептов *Род* и *Макошь*

Tab. Cognitive geomorphic features in the structures of macro-concepts *Rod* and *Makosh*

№	Когнитивные признаки	Род	Макошь	№	Когнитивные признаки	Род	Макошь
1	благо	+	+	28	повелитель	+	-
2	бог, богиня	+	+	29	правосудие	+	-
3	Бог-отец	+	-	30	прародитель	+	+
4	Богородица / Дева Мария	-	+	31	прелюбодеяние	+	-
5	громовец	-	+	32	прибыль	+	-
6	девушка	-	+	33	процветание	+	-
7	дождь	-	+	34	пряжа	-	+
8	доля	+	+	35	рога / рог изобилия	-	+
9	жена	-	+	36	Родина	+	-
10	женщина	-	+	37	родство	+	+
11	жребий	-	+	38	Рожаница	-	+
12	забота	+	+	39	русалки / вилы	-	+
13	звезда	+	+	40	семья	+	+
14	земля	-	+	41	сила	+	-
15	земледелие	+	-	42	созидание	+	-
16	изобилие	-	+	43	старшая сестра	-	+
17	идол	+	+	44	Стрибог	+	-
18	лукавство	+	-	45	судьба	+	+
19	мать	-	+	46	творец	+	+
20	макушка	+	+	47	треба / жертвоприношение	+	+
21	маковка	-	+	48	удача	-	+
22	молния	+	-	49	урожай	+	+
23	небо	+	-	50	успех	+	-
24	отец	+	-	51	хозяйка	-	+
25	охрана	+	-	52	цивилизация	+	-
26	Параскева Пятница	-	+	53	человечество	+	-
27	пиршество	+	-	54	Ярило	+	-

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература

1. Ставицкий А. В. Миф в историческом поле культуры: психологический аспект. *Миф в истории, политике, культуре*: мат-лы II Междунар. науч. междисципл. конф. (Севастополь, 27–28 июня 2018 г.) Севастополь: Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 238–240. [Stavitskiy A. V. Myth in the historical field of culture: a psychological aspect. *Myth in history, politics, culture*: Proc. II Intern. Sci. Interdisciplinary Conf., Sevastopol, 27–28 Jun 2018. Sevastopol: Branch of MSU in Sevastopol, 2018, 238–240. (In Russ.)] EDN: OLKBRV
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с. [Sapir E. *Selected works on linguistics and cultural studies*. Moscow: Progress, 1993, 656. (In Russ.)]

3. Пименова М. В., Капенова Ж. Ж. Концептуальные исследования в современной лингвистике: теория и практика (на примере ландшафтных концептов). СПб.: СПбГЭУ, 2016. 152 с. [Pimenova M. V., Kapenova Zh. Zh. *Conceptual research in modern linguistics: theory and practice (the case of landscape concepts)*. St. Petersburg: SPbSUE, 2016, 152. (In Russ.)]
4. Ставицкий А. В. Миф как язык: о некоторых подходах к изучению мифа лингвистами. *Миф в истории, политике, культуре*: мат-лы V Междунар. науч. междисциплинар. конф. (Севастополь, 22–25 июня 2021 г.) Севастополь: Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2021. С. 253–257. [Stavitskiy A. V. Myth as a language: on some approaches to the study of myth by linguists. *Myth in history, politics, culture*: Proc. V Intern. Sci. Interdisciplinary Conf., Sevastopol, 22–25 Jun 2021. Sevastopol: Branch of MSU in Sevastopol, 2021, 253–257. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35103/SMSU.2021.11.31.035>
5. Ибраимова Г. О. Структурные особенности символического макроконцепта *мать*: от первопризнака до символа. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 3. С. 782–789. [Ibraimova G. O. Structural features of the symbolic macroconcept of mother: from the first sign to the symbol. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 782–789. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-782-789>
6. Пименова М. В. Особенности структуры символического макроконцепта РОД. *Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. Серия Филологическая*. 2021. № 2. С. 37–44. [Pimenova M. V. Features of the structure of the symbolic macro concept GENUS. *Bulletin of Sh. Ualikhanov Kokshetau University. Philological series*, 2021, (2): 37–44. (In Russ.)] EDN: VSGPPQ
7. Пименова М. В. Символический макроконцепт «род» в русской лингвокультуре. *Общество, язык и культура XXI века: XXXVIII Междунар. науч. онлайн-конф. (Санкт-Петербург-Бишкек, 29–30 апреля 2021 г.)* СПб.: Ин-т иностранных языков; Бишкек: Манас, 2021. С. 37–46. [Pimenova M. V. Symbolic macroconcept of Род (genus) in Russian linguoculture. *Society, language, and culture in the XXI century*: Proc. XXXVIII Intern. Sci. Online Conf. St. Petersburg-Bishkek, 29–30 Apr 2021. St. Petersburg: Institute of Foreign Languages; Bishkek: Manas, 2021, 37–46. (In Russ.)] EDN: SPQNZT
8. Пименова М. В. Мифы России: пернатые образы богов и богинь (Перун-Род и Перыня-Макошь). *Мифологос*. 2022. № 3. С. 24–32. [Pimenova M. V. Myths of Russia: feathered images of gods and goddesses (Perun-Rod and Perynya-Makosh). *Mythologos*, 2022, (3): 24–32. (In Russ.)]
9. Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянская мифология. *Мифы народов мира*, гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 929–934. [Ivanov V. V., Toporov V. N. Slavic mythology. *Myths of the peoples of the world*, ed. Tokarev S. A. Moscow: Sov. entsiklopediia, 1980, 929–934. (In Russ.)]
10. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974. 342 с. [Ivanov V. V., Toporov V. N. *Research in the field of Slavic antiquities: Lexical and phraseological issues of text reconstruction*. Moscow: Nauka, 1974, 342. (In Russ.)] EDN: UFTQFJ
11. Дедюшина Е. В. Архетип женщины в славянской и германо-скандинавской мифологии: общее и особенное. *Этническая культура в современном мире*: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 ноября 2019 г.) Чебоксары: ЧГИКИ, 2020. С. 37–40. [Dediushina E. V. Archetype woman in Slavic and German-Scandinavian mythology: general and special. *Ethnic culture in the modern world*: Proc. VI Intern. Sci.-Prac. Conf., Cheboksary, 8 Nov 2019. Cheboksary: ChSICA, 2020, 37–40. (In Russ.)] EDN: HRTAFX
12. Капля О. В. Единство женских образов языческой и христианской культур. *Культура, искусство, образование на перекрестке времен и цивилизаций*: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград, 29–30 января 2019 г.) Волгоград: Волгоградская консерватория им. П. А. Серебрякова; ИП Никулина М. Г., 2019. С. 41–49. [Kaplya O. V. Unity women's images of pagan and Christian cultures. *Culture, art, and education at the crossroads of times and civilizations*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Volgograd, 29–30 Jan 2019. Volgograd: Volgograd Conservatory (institute) named after P. A. Serebryakova; IP Nikulina M. G., 2019, 41–49 (In Russ.)] EDN: XYCUJA
13. Мошина Е. А., Умурзакова А. Ж. Миф об именинах земли в русской лингвокультуре. *Миф в истории, политике, культуре*: мат-лы IV Междунар. науч. междисциплинар. конф. (Севастополь, 26–27 июня 2020 г.) Севастополь: Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020. С. 141–145. [Moshina E. A., Umurzakova A. Zh. Myth about the name-days of the earth in Russian linguoculture. *Myth in history, politics, culture*: Proc. IV Intern. Sci. Interdisciplinary Conf., Sevastopol, 26–27 Jun 2020. Sevastopol: Branch of MSU in Sevastopol, 2020, 141–145. (In Russ.)] EDN: EFQQJW
14. Космачёва О. Ю. Репрезентация смыслового элемента 'род' в русской лингвокультуре. *Гуманитарные исследования*. 2019. № 2. С. 31–37. [Kosmacheva O. Yu. The representation of the semantic element of 'kind' in Russian linguistic culture. *Humanitaria Studia*, 2019, (2): 31–37. (In Russ.)] EDN: VTVDLI
15. Суroveгина Е. С., Коробова Ю. С. Особенности отражения мифологема «Мокошь» по данным отечественной историографии. *Религия и общество – 14: XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 6–11 апреля 2020 г.)* Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. С. 214–216. [Surovegina E. S., Korobova Yu. S. Features of the reflection of the mythologeme Mokosh in domestic historiography. *Religion and Society 14*: Proc. XIV Intern. Sci.-Prac. Conf., Mogilev, 6–11 Apr 2020. Mogilev: MSU named after Kuleshov, 2020, 214–216. (In Russ.)] EDN: OOODME

16. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков: Епархиальная тип., 1916. Т. 1. 376 с. [Galkovskiy N. M. *The struggle of Christianity with the remnants of paganism in Ancient Russia*. Kharkov: Eparkhialnaia tip., 1916, vol. 1, 376. (In Russ.)]
17. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с. [Rybakov B. A. *Paganism of the ancient Slavs*. Moscow: Nauka, 1981, 608. (In Russ.)] EDN: RBNDVT
18. Белякова Г. С. Славянская мифология. М.: Просвещение, 1995. 239 с. [Belyakova G. S. *Slavic mythology*. Moscow: Prosvshchenie, 1995, 239. (In Russ.)]
19. Иванов В. В., Топоров В. Н. Род. *Мифы народов мира*, гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 871. [Ivanov V. V., Toporov V. N. Genus. *Myths of the peoples of the world*, ed. Tokarev S. A. Moscow: Sov. entsiklopediia, 1980, 871. (In Russ.)]
20. Иванов В. В., Топоров В. Н. Мокошь. *Мифы народов мира*, гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 683–684. [Ivanov V. V., Toporov V. N. Mokosh. *Myths of the peoples of the world*, ed. Tokarev S. A. Moscow: Sov. entsiklopediia, 1980, 683–684. (In Russ.)]
21. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: АН СССР, 1959. 212 с. [Trubachev O. N. *The history of Slavic terms of kinship and some ancient terms of the social system*. Moscow: AS USSR, 1959, 212. (In Russ.)] EDN: UFLDLD
22. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 782 с. [Rybakov B. A. *Paganism of ancient Russia*. Moscow: Nauka, 1987, 782. (In Russ.)] EDN: RBNDFP
23. Веселовский А. Н. *Разыскания в области духовного стиха. Вып. XIII. Судьба-доля в народных представлениях славян*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 46. С. 460. [Veselovsky A. N. *Research in the field of spiritual verse. Iss. XIII. Fate and Destiny in the folk ideas of the Slavs*. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1890, vol. 46, 460. (In Russ.)]
24. Афанасьев А. Н. О значении Рода и рожаниц. *Архив историко-юридических сведений, относящихся до России*. М., 1855. Кн. 2. Ч. 1. С. 132–134. [Afanasiev A. N. The meaning of Rod and Rozhanitsa. *Archive of historical and legal information relating to Russia*. Moscow, 1855, book 2, pt. 1, 132–134. (In Russ.)]
25. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с. [Pimenova M. V. *Soul and spirit: features of conceptualization*. Kemerovo: Grafika, 2004, 386. (In Russ.)]